

После обеда Микаэль оставил Юля и ушел надолго. Вместо себя он оставил Леви присматривать за Юлем.

"Леви, как вы оказались на работе у такого типа... То есть, как вы оказались на работе у эрцгерцога?"

"Он дал мне много денег. О, и тебе не обязательно говорить со мной официально".

"О, хорошо. Тогда я буду говорить комфортно. Леви тоже должен это делать".

"Мне удобно".

Юль сидел у окна, где светило солнце, смотрел в окно и спрашивал все, что приходило в голову. Пока Леви читал свернутый пергаментный лист, он коротко отвечал, не отрывая глаз от бумаги. Кроме того, Юлю было позволено говорить спокойно, поэтому он сразу расслабился, как будто ждал этого.

"Но император сказал, что заплатит тебе много денег".

"Но там слишком много работы".

"Хм..."

В ответ на ответ Леви, Юль долго вздыхал. Поскольку Микаэль еще не сошел с ума, он подумал, что для него будет безопаснее отправиться к императору Андрею.

"Но он сказал, что даст тебе вдвое больше денег?"

"Деньги деньгами, но если я буду работать больше, чем сейчас, я могу умереть от переутомления".

"Цск, как жаль".

При этих решительных словах Леви, Юль почувствовал горький привкус.

Конечно, он не думал, что Леви послушает его и легко пойдет к Андрею. Если бы это случилось, сюжет романа полностью изменился бы.

"А как же Микаэль?"

"Что ты имеешь в виду?"

Тем не менее, Леви не отрывал глаз от бумаг. Некоторые важные части были помечены пером. Возможно, Микаэль собирался проверить их.

Юль, который спокойно наблюдал за происходящим, решил изменить направление своей атаки и попробовать еще раз.

"Его личность. Все в порядке?"

"... Как это может быть?"

Впервые Леви оторвал взгляд от документов. Он вздрогнул и нахмурился, как будто не мог этого вынести.

Юль почувствовал надежду на такую реакцию. Хорошо, мы идем сюда!

"Точно, похоже на то. Знаешь, что он сказал мне утром? Он сказал, что отрежет мне конечности и пришьет их обратно. Разве это имеет смысл? Как можно отрезать человеку конечность и пришить ее?"

"Но Юрий - не человек".

"То, что я так выгляжу, не значит, что я не человек!"

На равнодушный ответ Леви, Юль повысил голос. Тогда Леви пробормотал: "А, ну да, все верно", и покачал головой.

Просто глядя на него, он чувствовал себя дураком, что беспокоился об этом парне какое-то время.

"Я уверен, что он просто так говорит. На самом деле он не собирается резать, так что не волнуйся".

"Правда?"

"Да. Конечно, он немного холоден, и есть моменты, которые я не могу понять... Но на самом деле он не собирается никому вредить".

При этих словах Юль внутренне вздохнул.

Ты идиот, это не так! Ты ошибаешься, тот, кто причинит тебе больше всего вреда, - этот безумец Микаэль!

Юль расстроился из-за слов, которые он не мог произнести вслух.

"Ну, его нрав немного резковат, но... Он не так уж плох".

"... Черта с два он плох".

"Да?"

"Нет, ничего".

Юль, который что-то бормотал, быстро сделал вид, что ничего не знает, когда Леви спросил. Что делать с этим наивным и глупым парнем... Юль издал звук боли.

"Кстати, Юрий тоже должен как можно скорее вернуться в свое первоначальное тело. Ты ничего не помнишь?"

"А? Э... совсем нет".

На внезапный вопрос Леви, Юль нахмурился. Конечно же, все это было ложью. Как он мог забыть тот момент, который полностью изменил его жизнь?

Однако он намеренно сделал вид, что это не так, потому что если он так скажет, Леви может заметить, что Юль пришел из другого мира, и тогда он может даже понять, что этот мир - мир из романа.

"Не унывай, Юрий. Все будет хорошо. Ты обязательно сможешь вернуться в свое первоначальное тело. Тогда мы выпьем вместе".

"Да. Спасибо."

Юль заикнулся в ответ на яркое предположение Леви о том, что если он вернется в свое первоначальное тело, то больше никогда не встретится с ним.

Леви казался слишком равнодушным, но сам человек был неплох, если присмотреться. С другой стороны, он был довольно дружелюбным человеком.

Когда Юль подумал о мрачном будущем этого достойного человека, ему стало душно.

"О, я просто хочу уйти. Я жду гостя".

Леви достал из кармана карманные часы, проверил время и тут же начал разбирать бумаги, которые читал. Несколько листов пергамента, разбросанных во все стороны, были быстро приведены в порядок. Юль глубоко вздохнул, любуясь работой, которую он выполнил в совершенстве.

"Пока."

"Да, до свидания".

Быстро приведя себя в порядок, Леви проверил свою одежду и вышел из комнаты со своими документами. Юль нежно помахал короткой рукой на прощание, пока тот не вышел из комнаты.

"Бедный Леви".

После того, как он полностью исчез, Юль пробормотал тихим голосом. Он чувствовал себя подавленным без всякой причины.

Юль повернулся к Лаки, чтобы освежиться.

Перед уходом Леви принес стул такой же высоты, чтобы Юль мог видеть Лаки. Благодаря этому Юль удобно устроился в кресле и посмотрел на Лаки.

"Лаки, Лаки. Что делать? Я не думаю, что папа надолго останется с тобой. Хозяин этого дома - сумасшедший парень..."

Юль мрачно пробормотал. Лаки не мог его слышать, но голос был такой, словно он до смерти жалел, что сказал это.

Конечно, черные яйца только демонстрировали свои прекрасные цвета, и ответа не последовало.

Он не знал точно, но подумал, что это, вероятно, было время перед началом романа. Итак, Микаэль не сошел с ума прямо сейчас, и появился персонаж, Лаки, которого не было в романе.

Но однажды роман начнется. Когда это время наступит, Микаэль влюбится в Леви и буквально превратится в безумца, совершая всевозможные безумные поступки.

Он запер бы Леви в темнице и творил бы такие невыразимые вещи, а Леви, которому удалось

сбежать, отправился бы к императору Андрею за помощью, а Микаэль, сошедший с ума, мобилизовал бы своих нобилей, а также рыцарей из других знатных семей к императорскому дворцу.

"Какого черта я не могу вспомнить, что произошло после этого?..."

Юль наклонил голову, а затем кивнул, как бы сдаваясь.

Он действительно читал несколько фэнтезийных романов, прочитанных им до сих пор, но не мог вспомнить все содержание книг.

Однако "Красная тюрьма" была настолько шокирующей, что он запомнил довольно много. Если бы это был любой другой роман, он не смог бы вспомнить его название, просто услышав имена героев.

Он не знал, чем все закончится, но было безопаснее сбежать, пока роман не начался как следует. Независимо от того, что делать с этим телом, найдет ли он способ вернуться в свое первоначальное тело, или отправится в другой дом и станет любимой куклой, по крайней мере, это будет безопаснее, чем быть в лапах одержимого маньяка.

"Что делать с Леви?..."

Когда он впервые узнал, что этот мир - "Красная тюрьма", Юль сочувствовал несчастному будущему Леви, но не особенно беспокоился. Ведь Леви был персонажем романа, и он полагал, что сам мир будет развиваться в соответствии с течением романа, поэтому трагическая жизнь Леви была неизбежна.

Однако после разговора с Леви и времени, проведенного в одиночестве, он начал беспокоиться о будущем Леви.

Должен ли он просто сказать Леви правду и попросить его убежать? И не будет ли хорошо, если он попросит его взять с собой и себя?

Нет, он может подумать, что Юль сошел с ума. Хуже всего то, что он может просто рассказать Микаэлю. Но... он тоже не был похож на болтуна.

Юль терялся в догадках. Для них обоих было бы здорово, если бы Леви поверил ему и позволил сбежать, и они убежали бы вместе, но в противном случае риск был слишком велик.

"А-а-а, это беспокоит... что?"

Юль, вздохнувший и обхвативший голову руками, широко раскрыл глаза. Это было связано с

тем, что Лаки в инкубаторе, казалось, сильно дрожал.

Было много случаев, когда Лаки казалось, что он двигался, но впервые он сделал такое сильное движение, поэтому его сердце заколотилось. Юль подошел как можно ближе к инкубационному периоду.

В этот момент в его яйце появилась большая трещина, из которой послышался треск.

<http://bllate.org/book/16505/1499697>